

Они обнялись, Лу Шицин сделал вывод.

Руки на его талии разжались, солома вокруг была раздвинута, и перед глазами стало светлее.

Сегодня ночью луна была яркой, заполняя переулок своим светом, падая на лицо Чэнь Фана, его глаза стали влажными и блестящими.

— Пойдём... пойдём, — дыхание Чэнь Фана слегка дрожало, он произнёс это глухо.

Лу Шицин сглотнул, его кадык скользнул вверх и вниз:

— Пойдём, я тебя подвезу.

Они подошли к куче песка, где лежал опрокинутый велосипед, Лу Шицин почувствовал, как Чэнь Фан сел на заднее сиденье, но его рука больше не держалась за него.

— Куда ты хочешь? Домой? — спросил Лу Шицин.

— Не домой, — Чэнь Фан, похоже, немного колебался, прежде чем сказать:

— Я покажу путь, поедem на маленькую торговую улицу рядом с Северным районом.

— Зачем туда?

— Я там работаю по вечерам, — ответил Чэнь Фан. — Если прогуляю, с меня вычтут деньги. На следующем перекрёстке поверни направо.

— Ты... ещё работаешь? — Лу Шицин повернул руль вправо. — Но уже поздно, разве твои родные не волнуются?

— Не волнуются, — легко ответил Чэнь Фан.

Лу Шицину было не по себе, но он понимал, что разговор зашёл в тупик, и уже собирался сменить тему, как вдруг услышал:

— Мы приехали.

— А, ну, тогда я пойду, — Лу Шицин почувствовал странное разочарование, собираясь уехать.

— Зайди посиди, — Чэнь Фан удержал руль велосипеда. — Я угощу тебя ужином, как насчёт этого?

Чэнь Фан нашёл замок и закрепил велосипед, затем повёл Лу Шицина в бургерную.

Было уже поздно, но в заведении всё ещё было много посетителей, в основном молодёжь, а также несколько студентов в школьной форме, вероятно, бездельники.

Хотя сейчас Лу Шицин был одним из них.

— Выбирай, что хочешь, — Чэнь Фан протянул Лу Шицину меню. — На сотрудников есть скидка, не экономь на мне.

— Это где ты работаешь? — Лу Шицин оглядел обстановку в заведении. — Вечером тут так много народу.

— Это торговый район, их ночная жизнь только начинается, — Чэнь Фан улыбнулся, надевая рабочую форму. — Я работаю до одиннадцати, поешь и иди, если опоздаешь, то ночевать будешь на улице.

— Вот это, — Лу Шицин указал на самый дешёвый набор. — Ничего, я не останусь на улице, если не вернусь в общежитие.

Лу Шицин смотрел на спину Чэнь Фана, который готовил для него еду, и в его сердце возникло странное, но тёплое чувство.

Только что они убегали от преследователей, а теперь он сидел здесь и наблюдал, как Чэнь Фан готовит для него еду.

Его редко кто-то опекал, но когда рядом был Чэнь Фан, это чувство казалось таким естественным, словно это было их давним, молчаливым соглашением.

Словно они давно жили вместе, как знакомые друг с другом влюблённые.

Влюблённые.

Он не знал, почему это слово вдруг пришло ему в голову, но он был уверен, что его мысли были трезвыми.

Просто они совпали с его импульсивным выводом.

На мосту он не успел договорить.

Чэнь Фан положил еду из набора на поднос и поставил перед Лу Шицином.

Лу Шицин почувствовал жажду и взял бумажный стакан с подноса. Ожидая, что это будет кока-кола со льдом, он ощутил тепло от стакана.

— Вечером лучше не пить холодное, — Чэнь Фан, опершись на стойку, улыбнулся ему. — Я заменил на сладкое молоко, оно даже дороже кока-колы на юань.

Хотя любимую кока-колу заменили, Лу Шицин почему-то был рад, улыбаясь, пока пил молоко. Он даже облизал губы, чтобы сладкий вкус молока дольше оставался на языке.

На самом деле он не был большим любителем сладкого, но сейчас он считал, что это сладкое молоко — лучший напиток в мире, способный снять усталость и улучшить настроение.

Лу Шицин, закончив есть, смотрел на Чэнь Фана, его взгляд, словно луч света, следил за фигурой, перемещающейся между стойкой и кухней.

Он заметил, что, подавая заказы, Чэнь Фан всегда слегка улыбался, но, вероятно, это было лишь профессиональной вежливостью. Его глаза оставались спокойными, даже, казалось, украдкой бросали взгляды в его сторону.

Эти взгляды были как невидимая нить, Лу Шицин, дождавшись момента, когда у стойки никого не было, сразу подошёл и сказал:

— Эй, красавчик.

— Чем могу помочь, уважаемый клиент? — ответ Чэнь Фана был профессиональным,

сопровожаемый улыбкой, лишь с едва заметным изгибом в уголках глаз.

Но для Лу Шицина это было совершенно иначе, гораздо приятнее, чем предыдущая формальная улыбка.

Чэнь Фан всегда улыбался ему именно так.

— Ну, съел — значит, в долгу, — Лу Шицин выпрямился, снова опершись на стойку и смотря на Чэнь Фана. — Приказывайте, что угодно.

— Это просто ужин, не плата за труд, — Чэнь Фан вышел из-за стойки, чтобы убрать мусор со стола Лу Шицина, и сказал:

— Уже поздно, возвращайся в общежитие.

— Я сегодня не собирался возвращаться, — Лу Шицин пошёл за Чэнь Фаном, помогая сбрасывать бумажки в мусорное ведро. — Проводить тебя домой, как насчёт этого?

Движения Чэнь Фана едва заметно замедлились на мгновение, затем он продолжил убирать стол, будто ничего не произошло.

Лу Шицин понимал, что Чэнь Фан уже рассматривал это предложение, и продолжил:

— Ты дашь мне велосипед, ночью пешком идти до утра? А на моём велосипеде быстро и удобно, не хочешь ещё раз попробовать?

— Ты себя рекламируешь? — Чэнь Фан улыбнулся, обернувшись к Лу Шицину.

— Ну, допустим... можно так считать, — Лу Шицин поднял бровь в сторону Чэнь Фана. — Так что, хозяин, купишь?

— Если не куплю, то буду выглядеть глупо, — Чэнь Фан снял рабочую форму, зашёл в комнату за стойкой и бросил:

— Подожди, я сдам смену.

Когда за стойкой появилась девушка с круглым лицом, одетая в рабочую форму, Лу Шицин и Чэнь Фан вышли на улицу.

Снаружи был небольшой ночной рынок, похожий на пешеходную улицу, вечером здесь тоже было многолюдно, вывески магазинов мигали разноцветными огнями, а несколько песен с сильным ритмом смешивались, создавая оглушительный шум, особую атмосферу.

Лу Шицин оглядывался, уже собираясь сесть на велосипед, как вдруг услышал:

— Я не спешу домой. Если хочешь прогуляться здесь, я могу составить тебе компанию.

— Не будем гулять, пройдем немного, — Лу Шицин убрал ногу с рамы велосипеда и медленно повёл его вперёд, глядя на Чэнь Фана рядом. — Ты каждый вечер работаешь?

— Да, — Чэнь Фан смотрел на медленно вращающееся переднее колесо, словно на мгновение задумался, затем улыбнулся. — Я же говорил, если прогуляю, с меня вычтут деньги, а мне жалко.

— Сегодня Смуглый... я имею в виду Ван Ли, и его компания... — Лу Шицин остановился, непроизвольно нахмурившись. — Они и за пределами школы тебе досаждают?

— Иногда, — голос Чэнь Фана был лёгким, будто ему было всё равно. — Я обычно езжу по главным улицам, там много народу, они не решаются устроить скандал.

— Мы сегодня его здорово разозлили, — Лу Шицин цокнул языком, затем вздохнул. — А вдруг в будущем...

— Ничего, — Чэнь Фан прервал его, повернувшись и улыбнувшись. — Уже много раз было, есть опыт. Если не сталкиваться напрямую, всегда можно уйти.

Много раз, сталкиваться напрямую, уходить.

Лу Шицин смотрел на улыбающегося Чэнь Фана, и ему было не по себе.

Его губы улыбались, но в глазах, казалось, просачивался страх, постепенно накапливаясь, превращаясь в туман.

Хотелось бы стереть это.

— Поехали, — Чэнь Фан обошёл Лу Шицина и похлопал по седлу. — Пора выезжать на дорогу.

Лу Шицин кивнул, дождавшись, пока Чэнь Фан сядет сзади, и нажал на педаль.

Скорость была не слишком медленной, ветер свистел в ушах, но Лу Шицин всё же услышал, как Чэнь Фан шмыгнул носом, не зная, от холода это или от слёз, и не решаясь спросить.

Человек, который мог с улыбкой рассказывать о своих издевательствах, мог ли он плакать?

Если да, то пусть поплачет тихо у него за спиной.

<http://bllate.org/book/16746/1540143>